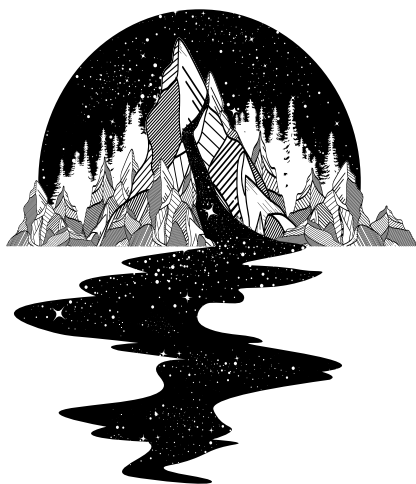

*Поп,
благодаря тебе я знаю,
что всегда могу сменить лодку*

ПРОЛОГ

Два единорога безлунной ночью пересекали изрытую следами битв степь.

Первый единорог скакал по Пустоши, подгоняемый наездником в маске. Второй шагал в такт биению чёрствого сердца своей наездницы, медленному и ровному стуку сердца, привыкшего к хаосу.

Наездник в маске добрался до места встречи первым. Его пылающие глаза были единственным источником света в бескрайней тьме. Он наблюдал за приближающимся Ткачом, глухой стук гниющих копыт её

Пролог

единорога по сухой земле напоминал похоронные барабаны.

В глазах наездника промелькнул страх, когда бессмертное существо под командованием Ткача обошло его по кругу. Он всегда её боялся. И оттого чувствовал себя живым.

Ткач догадывалась, что внушала ему ужас. Её всегда будут бояться. И она ничего не чувствовала по этому поводу.

— Пора. — В её голосе было что-то нечеловеческое, произнесённое ею слово будто тоже разлагалось, как крылья её единорога.

Шпион с огненными глазами кивнул и поскакал назад в Четырёхточие.

Ткач смотрела ему вслед. Порыв ветра всколыхнул её чёрный саван. Она не думала о поражении, о своих потерях или о сыне, предавшем её. Она думала только о будущем.

Ибо раз ей не удалось победить, она собиралась изменить правила игры.

Кенна

СТУК В ДВЕРЬ

Накануне летнего солнцестояния Кенна Смит сидела на пляже и смотрела на погружающееся в море солнце. Когда позади неё зажглись огни Маргейта, она достала из кармана письмо Скандара, взглянула на конверт и убрала назад. Она носила его с собой три дня, так и не открыв. Она хотела его прочесть. Правда хотела. Она так скучала по брату, что порой, уже засыпая, набирала в грудь воздуха, чтобы шепнуть ему что-то в темноте. Что-нибудь глупое. Или пугающее. Или сокровенное. И тут же вспоминала, что его кровать пуста уже почти целый год. Всё это время он спал в доме на дереве

на Острове, а днём обучался стихийной магии со своим единорогом.

В этом-то всё и дело. Его письма напоминали Кенне, что у неё у самой никогда не будет единорога. Два года назад она провалила инкубаторский экзамен, определявший, мог ли ребёнок стать наездником. Это означало, что она никогда не ощутит связь с единорогом и никогда не будет жить на Острове. С того дня, когда она пару недель назад навестила Скандара и познакомилась с его единорогом Удачей Негодяя, ей стало невыносимо читать его письма.

Она не могла перестать вспоминать, как Скандар и Негодяй интуитивно взаимодействовали друг с другом, будто две половинки одной души. Как сокращались мускулы на шее чёрного единорога, как с его крыльев подобно звёздной пыли сыпались искры. Как глаза Скандара, когда он смотрел на Негодяя, светились безграничной любовью. Такая связь, как у них, крепче семейных уз. Такая связь рождает магию.

Кенна отряхнула ступни от песка и надела школьные туфли. Её друзья ушли не так давно — новые друзья, которые не интересовались единорогами. После Тренировочного испытания Скандара она так устала от бесконечных расспросов об Острове, что в какой-то момент злорадно заявила, будто там намного хуже, чем дома, и что единороги — всего лишь жуткие лошади с мерзкими крыльями. Большинство её не одо-

брили, зато в глазах антиединорожников она стала королевой.

На переменах они толпились вокруг неё и хотели над её рассказами: как наездников заставляют надевать старые потрёпанные куртки и жить на деревьях. И в душе Кенны затеплилась надежда, что, возможно, ей всё-таки удастся найти своё место дома. Что у неё получится найти себя. Она даже отказалась смотреть с папой Кубок Хаоса в этом году и притворилась, что не замечает его огорчения, когда она оставила его в одиночестве следить за трансляцией знаменитых на весь мир гонок единорогов. Кенна запретила себе думать, что бы на этот счёт сказала мама, и отправилась бродить с новыми друзьями по обезлюдевшему торговому центру.

В тот день Кенна пропустила момент, как Нина Кадзама стала Командующей — первой британкой, выигравшей Кубок Хаоса. Она сделала вид, что ей всё равно. Но затем, запершись в своей комнате, просмотрела сотни клипов, в которых Нина на своём единороге Ошибка Молнии проскакала под финишной аркой. И она поняла, что так и не нашла себя в компании новых друзей и всё это было ложью.

Вернувшись домой, Кенна набрала код на замке входной двери многоэтажного дома «Закатные высоты» и подумала о домах на деревьях, которые ей удалось увидеть во время визита на Остров. Как бы ей хотелось жить со Скандаром

и его друзьями в Гнезде, и чтобы в стойлах внизу её ждал единорог вроде Удачи Негодая! Потому что, если говорить начистоту, даже спустя два года Кенна больше всего на свете мечтала о единороге.

— Кенна?

— Привет, пап, — поздоровалась она, заходя в квартиру номер 207.

Он уже оделся на ночную смену на заправке, и она с облегчением выдохнула: в какие-то дни его приходилось подгонять, а в другие даже уговоры не помогали. Но сегодня у него был хороший день — именно о них Кенна писала Скандару, умалчивая о плохих.

Они привычно закружили в прихожей: она повесила куртку на крючок за его головой, пока он убирал ключи в нагрудный карман рубашки.

— Ты почти смотрела? — спросил папа, имея в виду, не было ли там письма от Скандара.

— Да, смотрела. Ничего, — солгала Кенна.

— Ну что ж. Скоро что-нибудь придёт. — Он поцеловал её в макушку. — Спокойной ночи, милая. Увидимся утром.

Она пошла к себе, почти чувствуя жар от письма в кармане. Кенна понимала, что обязана поделиться им с папой — но только не сегодня. Не накануне летнего солнцестояния. Сегодня все тринадцатилетние подростки по всей стране сдали инкубаторский экзамен и сейчас отсчитывают секунды в надежде, что в полночь в их дверь постучат пять раз и их пригласят стать на-

ездниками единорогов. Кенна не сомневалась, что, расскажи она папе о письме, он бы только и говорил, что о прошлогоднем отъезде Скандара на Остров.

Если на то пошло, папа в принципе не говорил ни о чём, кроме как о Скандаре и Удаче Негодяя, из-за чего у Кенны складывалось ощущение, что никакие события её жизни — получила она «отлично» за контрольную по математике, завела нового друга или заснула в слезах — не имеют значения. Хотя стоило признать, она была рада видеть папу счастливым после всех тех лет, когда он почти не улыбался. Кенна чувствовала себя в ловушке, разрываясь между необходимостью беречь его чувства и свои собственные.

Но было ещё кое-что, кроме её печали, что она скрывала от отца. Кенна была уверена, что с необычным отъездом Скандара на Остров связана какая-то тайна. Она прошерстила все книги в библиотеке, все сайты и форумы, но не нашла ни одного упоминания о детях, обнаруживших такой несомненный талант, что их освобождали от инкубаторского экзамена.

Ни единого. Все тринадцатилетние подростки обязаны сдать инкубаторский экзамен перед летним солнцестоянием. Так прописано в Договоре. Таков закон. Который по какой-то причине оказался неприменим к Скандару. Кенна стыдилась злых мыслей, набившихся в её голову. Ведь она всегда была сильнее, быстрее и умнее. Она могла воспитать Скандара и знала бы, если бы

в брате было что-то исключительное. А этого не было, несмотря на всю её любовь к нему. Он всегда нуждался в её помощи. А значит, Скандар чего-то недоговаривал.

Было уже поздно. Кенна положила письмо Скандара на прикроватную тумбочку и забралась под одеяло. Она прочтёт его завтра. Может быть. Она уставилась в потолок, уговаривая себя не ждать полуночи. Третьей по счёту полуночи, когда в их входную дверь никто не постучит и не позовет её на Остров. Она старалась не рисовать в воображении своего единорога, каким представляла его в день летнего солнцестояния на протяжении всей своей жизни: его масть, его крылья, его стихию.

Тук. Тук.

Кенна резко села. Папа забыл ключи? Нет, она видела, как он клал их в карман.

Тук. Тук.

Это не сон. Она совершенно точно не спит.

Кенна на цыпочках прокралась к входной двери и помедлила. Если снова постучат, она откроет. В противном случае благоразумно пойдёт спать.

ТУК.

Кенна с колотящимся сердцем распахнула дверь и увидела на лестничной площадке бледного мужчину, одетого во всё чёрное. Его зелёные глаза скользнули по бокам от неё и остановились на ней, пригвоздив её к месту. В свете подъездной лампы его скулы выглядели особенно точё-

ными, и когда он открыл рот, его язык блеснул, будто покрытый серебром.

— Дориан Мэннинг, — протянул он тонкую руку.

Кенна не стала её пожимать.

— Председатель Инкубатора и глава Серебряного Круга. — Он важно кашлянул и в ожидании её реакции сморщил нос, став похожим на канализационную крысу.

— Ладно... — При слове «Инкубатор» сердце Кенны едва не выскочило из груди, но, заправив за ухо прядь каштановых волос, она заставила себя говорить ровно и спокойно: — И что вам нужно?

— Я приехал сделать тебе предложение, — высокопарно заявил он.

Кенна потянула за дверную створку, собираясь её захлопнуть. Не хватало ещё связываться с помешанным на единорогах, который случайно постучал в её дверь в первые минуты дня летнего солнцестояния. Будто у Кенны было мало разочарований и от очередного крушения надежд её сердце окончательно не окаменело.

Но дверь не закрылась, заблокированная носком начищенной до блеска чёрной туфли Дориана Мэннинга.

— Разве ты не хочешь найти предназначенного тебе единорога, Кенна Смит?